

"Нет, нет, я, мы просто слишком взволнованы, старший брат, ты не знаешь, старейшины этой Внешней секты Дворца Пилл очень плохие и могущественные, невозможно торговаться с нами, иначе мы были бы слишком смущены, чтобы беспокоить тебя..."

Чжан Вэнь был занят объяснениями.

Йе Бай слегка улыбнулся, но в его глазах вспыхнула холодная грива.

Конечно, он знал, что старейшина внешней секты вообще не очень хорошо о нем думал, и даже причина, по которой он согласился сейчас, была не в том, что в глазах старейшины внешней секты ему, Йе Бай, уже не оставалось жить несколько дней, так что он просто был добрым, верно?

Конечно, Йе Бай не думал, что он умрет, но он также понимал, что даже если бы он мог выжить, то, как только пройдет время, этот старейшина внешней секты все равно поступил бы так же с Чжан Вэнем и Лю Йе.

В конце концов, этот фанат Сюэ уже был полупустым джинданом, никто даже не мог сказать, что он был бортовой джиндановской силой!

Если бы это было просто царство Джинданов, то, естественно, в этом Дворце Пилл не было бы ничего заметного, в конце концов, просто царство Джинданов, но у любого, кто способен поклоняться Дворцу Пилл, было бы достаточно таланта, чтобы прорваться в это царство.

Что было по-настоящему скандально, так это возраст!

Согласно анализу Йе Бая, хотя Сюэ Фан и был старше его, он не должен был быть намного старше этого, и в этом возрасте он уже был на пороге того момента, когда ему удалось стать сильным Цзиньданом, так что можно было представить, насколько страшным был талант другого.

Для сравнения, хотя он, Е Бай, имел репутацию, в реальности, любой, кто видел его не поверил бы, насколько мощным был его талант.

В конце концов, нынешний он даже не прорвался через Царство Учреждения Фонда!

Естественно, это было больше, чем просто нерешительная мысль о том, какая из них наиболее важна и как ее выбрать.

"Строить фундамент ах..."

У Йе Бая на губах была игривая улыбка, и, подумав об этом, он сказал: "Не волнуйся, по

крайней мере, в ближайшем будущем, эта внешняя секта старейшина - Это больше ничего с тобой не сделает, но что касается позже, мы поговорим об этом позже".

"Да, старший брат!"

Чжан Вэнь и Лю Йе вздохнули с облегчением, и они почтительно поприветствовали.

Вообще-то, для них все остальное было второстепенным, единственное, что имело значение - это справедливость.

Думая о текущей ситуации Е Бая, Чжан Вэнь колебался и сказал с беспокойством: "Старший брат, на самом деле тебе не нужно беспокоиться о нас, несмотря ни на что. Пока вы здесь, ни тот Внешний Старейшина Секты, ни та Сюэ Ян не осмеливаются быть слишком безрассудными, вы, вы должны позаботиться о себе! ."

"Хахаха, не волнуйся, я, Йе Бай, не тот, кто может быть побежден кем угодно!"

В глазах Е Бая вспыхнуло теплое течение, когда он слегка улыбнулся, посмотрел на Чжан Вэня и Лю Йе и сказал: "Если есть что-нибудь, что вы хотите, вы можете поговорить с Лю Янь. Он скажет мне."

"Да, брат!"

Только тогда рассвет на Чжан Вэнь и Лю Йе Йе, и в их сердцах они также знали, почему Йе Бай пришёл так вовремя, первоначально они оба чувствовали, что им придётся укунить через это унижение вот так.

Взгляд Йе Бая охватил Лю Йе, увидев, что тело и состояние другой стороны уже восстановились за это время, он выглядел несколько и сказал: "Таблетки Дворца таблеток поистине чудесны, и теперь, когда ты остался, и тебе больше нечего делать, ты должен Хорошо изучите технику алхимии".

Чжан Вэнь немного нервничал и с горькой улыбкой сказал: "Старший брат, мы постараемся изо всех сил, но, просто, мы беспокоимся, что не достаточно талантливы, чтобы чему-то научиться. ."

"Как бы вы ни учились, это приносит большую пользу не только Секте Небесного Меча, но и вам самим, я надеюсь, что вы не останетесь в стороне от этого". "

Йе Бай улыбнулся и воодушевленно сказал.

Чжан Вэнь и Лю Йе естественно кивали головой в знак уважения.

После еще нескольких слов, Йе Бай позволил Чжан Вэню и Лю Йе вести за собой, и теперь, когда все это закончилось, Йе Бай планировал вернуться во Внутреннюю Секту и спросить об этом прекрасном старейшине сегодня, так же как и Ли Цинъи.

Только, когда Ye Бай и Чжан Вэнь и Лю Ye прогулялись вне хижины, где жили ученики внешней секты, Ye Бай внезапно изменил его внимание по мере того как он наблюдал как многие из учеников внешней секты уклонялись и смотрели на него.

Одним шагом Йе Бай остановился на платформе перед соломенной хижинкой.

Рядом с хижинкой эти ученики из внешней секты взбесились при виде ситуации.

Некоторые, даже больше, даже хотели развернуться и пойти по направлению к внутренней части хижины.

"На колени!"

Тем не менее, в этот момент, издевательский голос с некоторым высокомерием в нем, но он внезапно взорвался!

Многие из учеников внешней секты только чувствовали покалывание барабанной перепонки и жужжание головы, и какое-то время, один за другим, они все меняли цвет, и многие другие, которые были не так сильны, как они были, даже подсознательно, встали на колени на земле.

Руками за спину, Йе Бай с холодным взглядом смотрел на людей, видя, что большинство из них уже встали на колени, но все еще было небольшое количество внешних учеников секты. Держась, стоя высоко, взгляд Йе Бая затонул, как он безразлично сказал: "Что, когда ты видишь меня, дядюшки внутренней секты, у тебя даже есть основные Ты что, даже не знаешь этикета?"

Как только появилось слово "дядя", лица тех учеников внешней секты, которые бдительно смотрели на Ye Bai, как раз изменились.

Несмотря ни на что, во дворце Пилл правила, естественно, пришли первыми, и Йе Бай, который сам был дядей на борту, не мог быть допрошен никем.

"Ну и что, если это дядя, у нашего Дворца таблеток нет правила, по которому ты должен встать на колени, когда видишь своего дядю..."

Ученик внешней секты Великого Совершенства Сокращенного Юаня внезапно посмеялся с презрением и сказал медленно: "Кроме того, я никогда не видел культивирования, похожего на мои Тот самый дядя!"

Как только это было сказано, те ученики из внешней секты, которые уже были немного потрясены, как будто нашли выход, их лица стали намного нормальнее, и хотя они не осмеливались говорить, у них тоже не было намерения встать на колени.

Чжан Вэнь взглянул на человека, который говорил и прошептал в ухо Ye Bai: "Старший брат, этот человек называется Ma Lu, он последователь Xue Yang, я слышал это". И ввязывайся в это."

Взгляд Йе Бая зашевелился, и он слегка кивнул.

Сразу же он улыбнулся и спокойно посмотрел на эту Ма Лу.

Такой взгляд, такая сцена, Ма Лу внезапно просто почувствовал большое психическое давление, и вскоре, он выглядел немного неестественно. Что, - закричал он, - я ошибаюсь? Если ты обретаешь силу, тебе не нужно говорить нам, можем ли мы все еще быть неуважительными к тебе? Но с твоей нынешней силой, почему мы должны уважать тебя, как старшего брата?"

"Сила ах..."

Йе Бай бледно улыбнулся, посмотрел на Малу и сказал: "Ты выходишь".

"Что ты хочешь сделать?"

Лицо мамы Лу слегка изменилось, опасаясь вопроса.

Йе Бай сказал спокойно: "Так как ты думаешь, что у нас одна и та же сила, а я не могу быть твоим дядей, я хочу, чтобы ты снова познакомился с Немного собственных сил".

"Ты имеешь в виду, что хочешь бросить мне вызов?"

Мару открыл глаза широко, нелепое выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/948157>